

Звезды
НОВОЙ
ФАНТЕЗИ

ХРОНИКИ ЧЕРНОГО ОТРЯДА

ХРОНИКИ ЧЕРНОГО ОТРЯДА

*Черный Отряд
Замок Теней
Белая Роза*

КНИГИ ЮГА

*Игра Теней
Стальные сны
Серебряный клин*

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЕРНОГО ОТРЯДА

*Суровые времена
Тьма*

КНИГИ МЕРТВЫХ

*Воды спят
Солдаты живут*

ПОРТАЛ ТЕНЕЙ

•

ОРУДИЯ НОЧИ

**ТИРАНИЯ НОЧИ
ПОКОРИТЕСЬ ВОЛЕ НОЧИ
ВЛАСТЕЛИН БЕЗМОЛВНОГО
КОРОЛЕВСТВА
ЖЕСТОКИЕ ИГРЫ БОГОВ**

•

ДРАКОН НЕ СПИТ НИКОГДА

•

ХРОНИКИ ИМПЕРИИ УЖАСА

НАШЕСТВИЕ ТЬМЫ

*Тень бесконечной ночи
Дитя октября
Нашествие Тьмы*

КРЕПОСТЬ ВО ТЬМЕ

*Огонь в его ладонях
И не щадить никого
Империя, не знавшая поражений*

ГНЕВ КОРОЛЕЙ

*Огненный ветер возмездия
Под знаменем злой судьбы
Путь к холодному сердцу*

•

ТЕМНАЯ ВОЙНА

*Посланница рока
Колдун
Последний обряд*

•

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГАРРЕТА

**СЛАДКОЗВУЧНЫЙ
СЕРЕБРЯНЫЙ БЛЮЗ
ЗОЛОТЫЕ СЕРДЦА
С ЧЕРВОТОЧИНКОЙ**

**ХОЛОДНЫЕ
МЕДНЫЕ СЛЕЗЫ**

ГЛЕН КУК

— ❦ —
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГАРРЕТА

СЛАДКОЗВУЧНЫЙ
СЕРЕБРЯНЫЙ БЛЮЗ

ЗОЛОТЫЕ СЕРДЦА
С ЧЕРВОТОЧИНКОЙ

ХОЛОДНЫЕ
МЕДНЫЕ СЛЕЗЫ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
К 89

Glen Cook
SWEET SILVER BLUES
Copyright © Glen Cook, 1987
BITTER GOLD HEARTS
Copyright © Glen Cook, 1988
COLD COPPER TEARS
Copyright © Glen Cook, 1988
All rights reserved

Перевод с английского
Кирилла Королева, Глеба Косова, Елены Поляковой

Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-19614-8

© К. М. Королев, перевод, 1996
© Г. Б. Косов, перевод, 1996
© Е. Г. Полякова, перевод, 1996
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

СЛАДКОЗВУЧНЫЙ
СЕРЕБРЯНЫЙ БЛЮЗ

Бам! Бам! Бам!

Кто-то перепутал дверь с наковальней. Я перекатился на бок и разлепил налитые кровью глаза. Никого не видно, впрочем сквозь замызганное стекло можно лишь с трудом разобрать начертанные на нем слова:

ГАРРЕТ
ДЕТЕКТИВ
КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЕ ПОРУЧЕНИЯ

Я изрядно потрянул мошной, покупая это стекло, — и все слова пришлось выписывать на нем самому.

Стекло было мутным, как вода, в которой всю неделю мыли посуду, но все же сквозь него пробивался свет нарождающегося утра. Проклятое солнце еще не взошло! А я почти всю ночь мотался по барам, выслеживая одного парня, который мог бы вывести меня на другого парня, а тот, в свою очередь, — на третьего. Да и результатов никаких, только голова раскалывается.

— Убирайтесь! — прорычал я. — Меня нет дома!

Бам! Бам! Бам!

— Катитесь к дьяволу!

Теперь я знаю, как чувствует себя яйцо, которое только что раскололи о край сковороды. Интересно, нащупаю ли я вытекший желток, если подниму руку к затылку? Но, ох, это требует чрезмерных усилий. Лучше спокойно умереть.

Бам! Бам! Бам!

Завести меня ничего не стоит — особенно с похмелья, и я был уже на полпути к дверям с увесистой дубиной в руке, когда в разболтанный желток вернулись проблески здравого смысла.

Кто же это такой напористый? Небось явился с холма предложить мне работу, слишком скользкую для его парней. С другой сто-

роны, может, кто-нибудь снизу — предупредить, что я накатил не на того, на кого следует.

Во втором случае дубинка не помешает.

Я рывком распахнул дверь.

Женщину я заметил не сразу. Она едва доходила мне до груди. Поверх ее головы я уставился на трех парней: такого количества железа хватило бы на вооружение армии. Что ж, я был бы не прочь броситься в атаку, да только двоим из них было лет пятнадцать, а третьему — не меньше ста пяти.

— Неужели на страну напали гномы? — простонал я. Ни один из посетителей не превосходил ростом стоящую в дверях даму.

— Это вы и есть Гаррет? — спросила она с нескрываемым разочарованием.

— Нет. Постучите в третью дверь. Всего хорошего!

За третьей дверью обитал работающий по ночам могильщик, которому доставляло удовольствие действовать мне на нервы. Я решил, что теперь его очередь.

Я поковылял к постели. Меня не оставляло смутное подозрение, что я уже где-то видел этих людей.

Добравшись до цели, я свернулся клубком, как старый пес. Когда ты с похмелья, устроиться удобно невозможно, будь то пуховая постель или голые доски. Но едва я успел вернуться в горизонтальное положение, как снова началось: бам! бам! бам!

Пальцем не пошевелив, поклялся я себе. Они должны понять намек.

Не поняли. Казалось, от грохота вот-вот обрушится потолок. Нет, доспать, видно, не удастся.

Я осторожно поднялся, выдул кварту воды и, залив ее прокисшим пивом, вернулся к гнусному состоянию духа.

Бам! Бам! Бам!

— У меня нет привычки разбивать черепа дамам, — заявил я крошке, открыв дверь. — Но ради такого случая могу и отступить от правил.

Угроза не произвела на нее никакого впечатления.

— Папа желает вас видеть, Гаррет.

— Великолепно! Это, конечно, оправдывает появление банды карликов, пытающихся сломать дверь. Итак, что угодно от меня королю гномов?

В дело вступил престарелый коротышка:

— Роза, совершенно очевидно, что мы потревожили мистера Гаррета в неподходящее время. Мы уже прождали три дня, и несколько лишних часов погоды не сделают.

Роза? Эту Розу я уже где-то видел. Но где?

— Мистер Гаррет, меня зовут Лестер Тейт, и прежде всего я хочу принести извинения от имени Розы за то, что мы побеспокоили вас в столь неурочный час. Она упрямый ребенок, мой брат всегда относился к ней слишком снисходительно, и теперь она считается лишь со своими желаниями.

Он говорил мягким, чуть утомленным голосом человека, которому постоянно приходится бороться с ураганами.

— Лестер Тейт? — переспросил я. — Дядюшка Денни Тейта?

— Да.

— Теперь припоминаю. Семейный пикник на Слоновых Утесах. Я пришел вместе с Денни.

Пикник всплыл в памяти, наверное, потому, что Роза вела себя в тот день как последняя стерва.

— Возможно, вид вашего арсенала вынудил меня забыть ваши лица.

Мы познакомились с Денни Тейтом около восьми лет назад, но уже много месяцев не встречались.

— Как поживает Денни? — несколько виновато поинтересовался я.

— Денни умер, — пролаяла в ответ нежная сестренка Роза.

Мы с Денни были героями кантардских войн. Это означало, что мы отслужили свои пять лет и при этом ухитрились остаться в живых. Многим это не удалось.

Хотя нас призвали примерно в одно время и службу мы несли всего в двадцати милях друг от друга, встретились мы позже здесь, в Танфере, в восьмистах милях от полей сражений. Он служил в легкой кавалерии, а я был морским пехотинцем и большую часть времени провел на борту корабля «Империял Киммсвик», приписанного к Фулл-Харбору. Мы дрались на островах. Денни же скакал по всему Кантарду, то гоняясь за венагетами, то удирая от них. Перед уходом со службы мы оба стали сержантами.

Это была отвратительная война. Собственно, такой она остается и по сей день. Правда, теперь, когда я нахожусь вдали от нее, она мне не столь противна.

Денни пришлось куда хуже, чем мне. Сражения на море и на островах были второсортным представлением. Ни мы, ни венагеты не тратили на них магических сил. Блеск, ярость и мощь волшебства сберегались для битв на континенте.

Так или иначе, оба мы пережили свои пять лет, к тому же провели их примерно в одном и том же регионе. Это было то общее, что

объединило нас при первой встрече и сохраняло наши отношения до тех пор, пока они не переросли в дружбу.

— Так вот в чем дело! И вы стали ходячим арсеналом?! Что это? Вендетта? Может, вам лучше войти?

Роза закудаhtала, как курица, снесшая кубическое яйцо.

Дядюшка Лестер тоже рассмеялся, но это был смех совсем иного рода.

— Заткнись, Роза. Еще раз прошу простить нас, мистер Гаррет. Мы прихватили оружие только для того, чтобы утолить страсть Розы к драматизму. Она думает, что, если мы появимся в этой местности безоружными, здешние головорезы ее изнасилуют.

Утро выдалось тяжелое (правда, редкие утра оказывались легкими), и я брякнул, не думая:

— У головорезов в моей округе еще сохранился кое-какой вкус. Ей не стоит беспокоиться.

И попробуй оправдаться похмельем!

Дядюшка Лестер ухмыльнулся, а Роза глянула на меня так, словно я собачье дерьмо, прилипшее к ее туфле.

Я постарался замаять бестактность:

— Кто это сделал? И чем я смогу вам помочь?

— Никто ничего не делал, — ответила Роза. — Он свалился с лошади, проломил себе череп, сломал шею и еще с десяток костей.

— Трудно поверить, что столь искусный наездник мог так кончить.

— Это произошло среди бела дня на людной улице. Нет никаких сомнений, что это был несчастный случай.

— Тогда не понимаю, зачем вам я? Тем более когда солнце еще не взошло.

— Об этом вам скажет папа, — ответила Роза.

Строптивая девица исходила яростью. И эта ярость явно кипела в малютке еще до того, как я дал повод.

— Притащить вас — его идея, а не моя, — закончила Роза.

Я знал отца Денни достаточно хорошо и мог бы обращаться к нему по имени, если бы был сопляком, не знающим слова «мистер». Старик был преуспевающим сапожником. Он сам, Денни и пара помощников общались с клиентами и занимались торговлей, а дядя Лестер с дюжиной подмастерьев тачали обувь для армии. Война была прибыльным делом для папочки.

Правда, если верить поговорке, злые ветры никому не приносят добра.

Так или иначе, но я проснулся окончательно. Пиво и увлекательная беседа несколько опохмелили меня, и нестерпимый грохот

в башке превратился всего лишь в размеренный топот легионов. Кроме того, я чувствовал себя виноватым, что не выкроил времени и не повидался с Денни до того, как его оседлала безноса. Я решил выяснить, зачем папаше Уилларду понадобился человек моей профессии. Ведь у него не было сомнений в причине смерти сына.

— Дайте мне время на сборы, и я готов идти с вами.

Роза злоеце ухмыльнулась, и я понял, что подогрел ее врожденную склонность к убийству.

Пришлось поторопиться и не дать этой склонности проявиться немедленно.

Уиллард Тейт был не выше остальных сородичей. Типичный гном. Макушка его сверкала, зато из-за ушей до плеч свисали седые пряди. На затылке они были еще длиннее. Сгорбившись над рабочей доской, он загонял крохотные бронзовые гвоздики в каблучки женских туфелек. Было видно, что он овладел вершиной своего ремесла. Да и квадратные очки в стиле Тан-Хагин по дешевке не купишь.

Он был полностью поглощен работой. Я помнил, как он перенес смерть жены, и решил, что в труде папаша стремится утопить свое новое горе.

— Мистер Тейт?

Он знал, что я здесь. Добрых двадцать минут я топтался под дверью, ожидая, когда ему сообщат о госте.

Вогнав последний гвоздь одним великолепным ударом, он удостоил меня взглядом поверх очков:

— Мистер Гаррет, мне сказали, что вы позволили себе издеваться над нашим ростом.

— Я становлюсь злобен, когда меня выволакивают из постели до восхода солнца.

— Это все Роза. Если ей приспичит кого-нибудь увидеть, она этого добьется. Я плохо воспитал девочку. Почаще вспоминайте ее, когда будете растить своих деток.

Я промолчал. Если хочешь сохранить с человеком дружеские отношения, не стоит афишировать, что скорее согласишься ослепнуть, чем обзавестись отпрысками. Лжецом тебя, может, и не сочтут, но уж психом — наверняка.

— Быть может, вы относитесь с предубеждением к невысоким людям, мистер Гаррет?

У меня в голове роилось не меньше шести остроумных ответов, но я не выпустил их на волю. Старик был сама серьезность.

— Нет, конечно. Иначе Денни не был бы моим другом. Почему вы спрашиваете? Это имеет какое-то значение?

— В некотором смысле. Вы не задавались вопросом, почему все Тейты столь малы ростом?

— Нет.

Я действительно никогда над этим не задумывался.

— Это кровь. Небольшая примесь крови эльфов. С обеих сторон за несколько поколений до меня. Запомните это, чтобы потом лучше все понять.

Я нисколько не удивился: я об этом догадывался, видя, как Денни управляется с животными. В жилах многих людей течет кровь эльфов, но они это тщательно скрывают. Большинство обывателей страдают предрассудками в отношении полукровок.

Состояние мое улучшилось, но ненамного, я все еще оставался чрезмерно нетерпеливым.

— Может, перейдем к делу, мистер Тейт? Вы хотели дать мне работу или нет?

— Я хочу, чтобы вы нашли одного человека. — Старик поднялся со скамейки и сбросил кожаный фартук. — Следуйте за мной.

Я последовал. Он вел меня в таинственный мир клана Тейт, расположенный за мастерской. Денни никогда этого не делал.

— А вы неплохо устроились, — заметил я, когда мы вступили в прекрасно обустроенный сад. Я и не подозревал о его существовании.

— Да, ухитряемся кое-как.

Вот бы мне так ухитриться.

— Куда мы идем?

— В жильё Денни.

Сад окружали стоявшие бок о бок дома. С улицы они выглядели как бесконечный мрачный пакгауз. Трудно поверить, но со стороны сада дома эти были так же прекрасны, как и все здания на Холме. Оказывается, они просто не выходили фасадами на улицу и потому имели столь угрожающий вид.

Интересно, умертвили они строителей, когда те закончили работу?

— И здесь обитает весь род Тейт?

— Да.

— Не очень-то уединишься.

— Напротив. У каждого из нас свое помещение. Некоторые из них имеют выход на улицу, как у Денни, например, — со значением произнес старик.

Мое любопытство все возрастало. Тон его выдавал: Уиллард был возмущен, как это Денни имел секреты от своего папочки.

Он провел меня в жилье Денни. Там было жарко и душно, как бывает летом в закрытых помещениях. Ничего не изменилось с тех пор, как я побывал здесь однажды (через уличную дверь), ничего, только Денни здесь не было. И разница чувствовалась.

В комнате было чисто и пусто, как в новеньком гробу. У Денни всегда были привычки аскета, он никогда не намекал о той роскоши, в которой купается его семейство.

— Все находится в подвале.

— Что все?

— То, что вам надо бы увидеть до того, как я начну объяснения.

Уиллард выбрал подходящую лампу и зажег ее длинной спичкой, которую оставил горящей.

Через несколько секунд мы были в подвале, оказавшемся таким же безукоризненно чистым, как и первый этаж. Старый Тейт и его спичка отправились в путь, запалая лампы вдоль стен. Я же, как кот, которому лень облизать свою лапу, остался торчать на месте с открытым ртом.

Когда Тейт повернулся ко мне, его лицо светилось самодовольной улыбкой.

— Что вы на это скажете?

Кот с таким вдруг отяжелевшим языком, как мой, наверное, потянул бы весом на двух снежных барсов.

Я очутился в логове дракона. Только там, если верить легендам, могло быть столько драгоценных металлов, сколько окружало меня сейчас.

Когда же я немного пришел в себя, оказалось, что драгоценностей не так уж и много. Просто их было больше, чем я мог себе представить в одном месте. Несколько сотен грабителей, трудясь в две смены, вполне могли столько нагрabить за пяток лет.

— Откуда? Как?..

— Большинство ответов мне неизвестно, мистер Гаррет. Я полагаю лишь записями, которые оставил Денни. Мальчик писал их для себя и знал, о чем идет речь. Впрочем, информации достаточно, чтобы представить картину в самых общих чертах. Я думаю, что вы все прочтаете, прежде чем приступить к делу.

Я кивнул, совершенно не слушая. Мой друг Денни. Сапожник с набитым серебром подвалом. Денни, который упоминал о деньгах

единственный раз: о причитавшейся ему доле за захват вражеского каравана с драгоценностями после нашей победы над венагетами на Грязной реке.

— Сколько здесь? — прохрипел я.

Лучше мне не стало. Карлик, угнездившийся где-то в затылке, начал вопить истошным голосом. Никогда не подозревал, что один лишь вид богатства может так скверно повлиять на меня.

— Шестьдесят тысяч марок в карентийских серебряных монетах. Эквивалент восьмидесяти тысяч марок в серебряных монетах других стран. Четыреста четырехунцевых слитков. Шестьсот двадцать три восьмиунцевых и сорок четыре слитка в один фунт. Сто десять фунтов в больших слитках. Около тысячи золотых марок. Много меди и олова, но они ничего не стоят по сравнению с серебром.

— Конечно не стоят, если от пары медных монет не зависит, выживете вы или помрете от голода. Как он ухитрился это сделать? Только не говорите, что он тачал бальные туфельки для дородных герцогинь. Никто не становится богачом... трудясь.

Чуть было у меня с языка не сорвалось слово «честно».

— Торговля металлами. — Тейт одарил меня взглядом, означавшим: «Не будь идиотом». — Игра на изменениях в разнице цен между золотом и серебром. Покупка серебра, когда оно дешевле по отношению к золоту, и продажа — когда дешевело золото.

Денни начал с денег, полученных в армии. Он ухитрялся совершать сделки в самые благоприятные моменты. Именно поэтому я просил вас обратить внимание на присутствие крови эльфов в наших жилах. Мы, ведущие свой род от эльфов, имеем особое чутье к серебру.

— Не морочьте себе голову, папаша.

— Вы должны согласиться с моими словами. Как иначе он сумел бы так преуспеть? Уж не думаете ли вы, что богатство нажито нечестным путем?

— Я согласен.

Не убедил он меня, что тут все чисто.

Каждый, кто способен предугадать изменение цен, мог разбогатеть подобным образом. Цена на серебро резко меняется в зависимости от успехов нашей армии в Кантарде. Огромный спрос на металл сохранится до тех пор, пока мир будет заражен невероятным количеством магов, волшебников и колдунов.

Девяносто процентов мировой добычи серебра сосредоточено в Кантарде. Серебро — основная причина войны, скрытая офици-

альными мотивами, в том числе историческими притязаниями. Может быть, если удастся избавить мир от магов с их ненасытной жадностью к мистическому металлу, кругом воцарятся мир и процветание.

— Итак? — спросил Тейт.

— Что «итак»?

— Вы беретесь за работу?

Хороший вопрос, подумал я.

Я взглянул на Тейта: да он с ума сходит от страха, пытается втянуть меня в какое-то предприятие и дрожит, что я повернусь к нему спиной, как только узнаю всю подноготную.

— Папуля, — спросил я, — взялись бы вы тачать сапоги, не зная размера ноги? Не увидев человека, который собирается их носить? Не ведая, сколько вам заплатят? Я был ужасно терпелив только потому, что вы отец Денни. Но эти игры мне надоели.

Он принялся хмыкать и булькать.

— Кончайте, папочка. Развязывайте мешок и вытряхивайте все наружу. Посмотрим, пищит оно или мяукает.

Его лицо отразило боль, даже мольбу.

— Я всего-навсего остаюсь верным своему сыну. Стараюсь исполнить его последнюю волю.

— Мы воздвигнем ему монумент. Ну как, рыбка заговорит или?..

Или я лучше отправлюсь домой и благополучно пересплю похмелье? И почему люди так поступают? Они вытаскивают вас, чтобы вы им помогли, и тут же начинают врать и скрытничать. Но не перестают визжать, требуя результатов.

— Вы должны понять...

— Мистер Тейт, я должен понять только то, что происходит. Почему бы вам не начать с самого начала: поведайте мне все, что вы знаете и чего хотите от меня. И ничего не опускайте. Если я примусь за работу и выясню, что вы соврали, то ужасно рассержусь. А рассердившись, стану крайне неприятным.

— Вы уже завтракали, мистер Гаррет? Ну конечно же нет! Роза подняла вас с постели и сразу привела сюда. Почему бы вам не подкрепиться, пока я приведу в порядок свои мысли?

— Да потому, что ничто не бесит меня так, как бессмысленные задержки.

Он побагровел. Старик, видимо, не привык, чтобы с ним разговаривали подобным образом.

— Рассказывайте, или я сваливаю. Мы попусту теряем время, а жизнь и без того коротка.

— Проклятье! Никто не смеет...

Я направился к лестнице.

— Хорошо. Пойдите!

Я остановился.

— После смерти Денни я спустился сюда и увидел все это, — проговорил Тейт. — Кроме того, я нашел завещание. Юридически зарегистрированное!

Многие люди предпочитают не тратить времени на регистрацию, и все же в этом нет ничего особенного.

— Ну и что?

— В этом завещании вы и я названы его душеприказчиками.

— Ах, чертов недомерок! Пенек проклятый! Я бы сломал ему шею, если бы он сам не поспешил это сделать! Так вот в чем дело! Значит, вы переминаетесь с ноги на ногу и бросаете косые взгляды потому, что он привел чужака?

— Не совсем. Меня смущают условия завещания.

— Вот оно что! Наверное, он сообщает, что думает о своей родне?

— В некотором роде. Все, за исключением нашего с вами вознаграждения, он оставляет человеку, о котором мы даже и не слышали.

Я рассмеялся. В этом был весь Денни.

— Что с того? Он сделал эти деньги и имел право отдать их кому угодно.

— Не смею отрицать. И я, хотите верьте, хотите нет, не стал бы возражать. Но ради Розы...

— Вы знаете, что он о ней думал? Хотите, я вам расскажу?

— Она — его сестра.

— Ну да, здесь Денни ничего не мог изменить. Самые теплые слова, что он говорил о сестренке: «Никчемная, ленивая, вечно скулящая дармоедка, которой все позволено». Несколько раз, помнится, звучало «сука».

— Но...

— Оставьте. Эта тема мне противопоказана. Итак, вы хотите, чтобы я отыскал этого таинственного наследника? И что дальше?

Иногда от вас требуют безумных действий. До меня дошло, зачем Денни зарегистрировал завещание. Из-за Розы с шипами.

— Просто сообщите ей, что наследство здесь и что она может его востребовать. Получите от нее заявление о намерениях, которое мы сможем приложить к делу об официальном утверждении завещания. От нас уже требуют сообщить, что мы предпринимаем для выполнения последней воли покойного.

Это смахивало на правду. Я знал этих придурков. До того как пивоварня дала мне постоянную работу, я был свободным художником и, чтобы свести концы с концами, проводил для них расследование.

— Она? Все унаследовала женщина?

За все время нашего знакомства Денни ни разу не упоминал о женщинах. Я думал, его это не волнует.

— Да. Старинная подруга, еще с армейских времен. Он, похоже, так и не разлюбил ее. Они постоянно переписывались, хотя девица вышла замуж за другого. Письма помогут вам ее найти. Ведь вы бывали в Кантарде и знакомы с местами, которые она упоминает.

— Кантард?!

— Да, она там. Пойдите, мистер Гаррет! Куда же вы?

— Однажды я уже побывал в Кантарде. Но тогда у меня не осталось выбора. Сейчас же я могу решать. Поищите себе другого лоха, мистер Тейт.

— Но, мистер Гаррет, вы один из душеприказчиков, а я слишком стар, чтобы пускаться в путешествие.

— Не вешайте мне юридическую лапшу на уши, папочка. Душеприказчик может не вступать в дело, пока не изъявит своего согласия, оставив автограф на первой странице. Пока.

— Мистер Гаррет, закон позволяет отчислять в пользу душеприказчика до десяти процентов от суммы наследства, чтобы компенсировать его моральные и материальные затраты. Состояние Денни, за вычетом налогов, оценивается без малого в сто тысяч марок.

Слова старика меня немного притормозили. Об этом стоило подумать. Секунды две.

— За пять тысяч помирать не стоит, папуля. Мне даже некому их завещать.

— Десять тысяч, мистер Гаррет. Я отдам вам свою долю. Мне она не нужна.

Я начал колебаться:

— Нет.

— Я оплачу все расходы из своего кармана. Вы получите десять тысяч чистыми.

Я замер в немом потрясении. Эту старую плешь, видно, специально натаскивали для работы дьяволом-соблазнителем.

— Сколько это мне будет стоить, мистер Гаррет?

— Почему вам так нейдет отыскать эту особу?

— Я хочу взглянуть на нее, мистер Гаррет. Мне надо увидеть, какая женщина сумела сделать из моего сына мартышку. Назовите вашу цену.

— Все серебро мира окажется мне ни к чему, если дикие псы Кантарда разгрызут мои кости, чтобы полакомиться костным мозгом.

— Назовите цену, мистер Гаррет. Я старый человек, потерявший сына, который должен был последовать по моим стопам. Я состоятельный человек, но теперь мне незачем цепляться за мое богатство. Кроме того, я человек решительный и напористый. Мне необходимо увидеть эту женщину. Итак, еще раз прошу — назовите цену.

Мне следовало, будь он проклят, лучше подумать, на что я иду. Правда, по совести говоря, я прекрасно знал, что мне грозит. Вот уже десять минут я толкую об этом.

— Гоните для начала тысячу под отчет. Я посмотрю, что здесь оставил Денни, и поразнохаю слегка в городе. Не братья же за невыполнимую работу. Свое решение я вам сообщу.

Вернувшись назад, я придвинул стул к столу, на котором стопками были сложены письма и заметки Денни.

— Меня ждет работа, — заявил Тейт. — Я попрошу Розу принести вам завтрак.

Под звук удаляющихся шагов Тейта я раздумывал о возможностях дорогой Розочки подсыпать мне яду. Вздохнув, я принялся за работу, надеясь, что предстоящий завтрак не станет для меня последним.

Для начала я решил поискать, не пропустило ли чего семейство Денни. У скряг всегда есть что-нибудь, что необходимо припрятать подальше. В подвале вроде этого, каким бы оголенным он ни казался, найдется тысяча нор, куда можно засунуть ценные вещи.

Я как раз обнаружил нужное место, когда на меня посыпалась пыль с потолка, служившего полом верхней комнаты. Я насторожился. Ни звука. Кто-то, осторожно ступая наверху, мог бы выдать себя за кошку.

Мои ноги покоились на крышке стола, и я расширял свои литературные горизонты, когда на сцене появились Роза и мои лепешки. Я посмотрел на нее поверх страницы письма, в котором что-то показалось мне знакомым. Но я не смог как следует вникнуть в прочитанное. Аромат лепешек с медом диких пчел, куриные яйца, горячие тосты с маслом и несколько видов джема целиком завладели моим вниманием, и это было вполне естественно в моем состоянии.

Роза тоже отвлекала от работы. Она улыбалась.

Так улыбаются змеи, перед тем как ужалить.

Когда такая Роза улыбается, надо сразу же убедиться, что за твоей спиной нет амбала с ножом в лапе.

Улыбаясь, она поставила передо мной поднос:

— Здесь всего понемногу из того, что нашлось в кухне. Надеюсь, что-нибудь придется вам по вкусу.

Такая любезность заставит вас занять боевую стойку спиной к стене.

— Вы скверно себя чувствуете?

Она бросила на меня изумленный взгляд:

— Нет. Почему вы так решили?

— Да по выражению вашего лица. На нем написано страдание. Никакой реакции. Только вопрос:

— Итак, старик вас уговорил?

— Уговорил на что? — Я удивленно поднял бровь.

— Найти женщину, с которой был связан Денни.

Ее слова, улыбка источали яд.

— Нет. Я сказал ему, что пороюсь в бумагах Денни и поброжу по городу. После этого скажу, что думаю. Это все.

— Вы согласитесь. Сколько он предложил за то, чтобы вы отыскали ее?

С каменным лицом игрока в покер я посмотрел прямо в ее ледяные зрачки. Я совершенно не верю в эту чепуху насчет зеркала души. Мне приходилось видеть слишком много лживых глаз. А тут — ничего, кроме кремня и подернутой инеем стали.

— Я отдам вам двадцать процентов, если вы ее не найдете. Двадцать пять — если найдете мертвой.

С тем же выражением лица я принялся за свой завтрак. На подносе были еще ветчина и сосиски. Чай был настолько хорош, что я выдул полчайника, прежде чем прикоснулся к еде.

— Я могу быть очень щедрой, — продолжала она, повернувшись и продемонстрировав свои достоинства.

Да, у нее все было на месте, и весьма высокого качества. Превосходная упаковка. Но заполненная гнилью.

— Денни говорил, что вам нравятся маленькие женщины.

Одни — больше, другие — меньше, подумал я, а вслух произнес:

— Роза, я взял себе за правило не грубить людям. Поэтому самое сильное, что я сейчас могу сделать, так это заявить — меня ваше предложение не интересует.

Она прекрасно восприняла мой отказ. Просто проигнорировала его.

— Вы знаете, что я собираюсь ехать вместе с вами?

— Со мной? И куда же?

— В Кантард.

— Буду откровенен с вами, леди. Я не стану выполнять для вас грязную работу, а вы вместе со мной даже не перейдете через улицу. Благодарю за завтрак. Я был чертовски голоден и высоко ценю вашу заботу. А теперь уберите и дайте мне возможность найти хотя бы одну причину, чтобы оказаться идиотом и ввязаться в это дело.

— Я упрямая женщина, Гаррет, и обычно добиваюсь своего. Если вы отказываетесь мне помочь, вам действительно лучше не вступать в это дело. Людям, вставшим на моем пути, бывает худо.

— Если вы не исчезнете до того, как я прикончу эту чашку чая, я переброшу вас через колено, и вы получите все, что ваш папаша должен был вколотить в вас в нежном возрасте, когда это еще могло помочь.

Она отступила к лестнице:

— Я заявлю, что вы меня изнасиловали.

Я ухмыльнулся. Последнее средство негодяек.

— Хоть я и не так богат, как вы, но детектор лжи как-нибудь смогу себе позволить. Валяйте. Посмотрим, как ваш папаша перенесет потерю двоих детей за одну неделю.

Она отправилась вверх по ступеням. Игра окончена.

Я же прошел назад и вытащил темный сверток из тени между двумя балками, покоящимися на внешнем фундаменте. Он вовсе не был спрятан. Все пространство между балками было завалено, и я обратил внимание на сверток только потому, что он был обернут попоной. Денни придавал своей службе в кавалерии большое значение и хранил все напоминающее о ней. Несомненно, то, что завернуто в попону, должно было представлять для него особую ценность.

Я же зашвырнул свой матросский мешок в воду в тот самый момент, когда в последний раз ступил на трап, чтобы оставить службу. Настолько я обожал свое пребывание в рядах Королевской морской пехоты.

Сверток содержал пачку военных карт Кантарда — по большей части наших, но и несколько венагетских. И те и другие хранить было опасно. Вас запросто могли арестовать за шпионаж. А следовательно в наше время, как известно, не перестают задавать вопросы до тех пор, пока вы во всем не признаетесь.

Кроме карт, в свертке оказалось несколько тончайших, почти прозрачных кожаных папок и несколько дорогих на вид, не очень толстых журналов для записей.

Я отнес находку на письменный стол Денни.

В каждой папке находилось описание и критический анализ всех важнейших сражений за последние шесть лет. Приводились имена капитанов судов, командующих и названия воинских частей. В одном из журналов содержались характеристики каждого боевого командира и перечислялись все подразделения.

Что за дьявольщина? Я не думал, что у Денни поехала крыша на почве военной истории.

Чтение документов кое-что прояснило.

Был там такой список офицеров Королевской армии:

1. *Граф Агар. Импульсивен. Чрезмерно агрессивен. Склонен действовать даже при отсутствии достаточных разведанных.*

2. *Маркграф Леон. Робок. Желает быть во всем уверенным, прежде чем вступить в битву. Быстро теряется в ходе схватки.*

3. *Виконт Ноа. Нерешителен. В бою безрассуден. Зря транжирит людские и материальные ресурсы.*

4. *Слави Дуралейник. Лучший командующий под знаменем Каренты. Блестящий тактик. Способен обучить самых глупых и ленивых солдат. Мешают: низкое происхождение, статус наемника и роль, сыгранная им в Мятеже Сейгода во время службы на стороне венагетов. Слабость — всепоглощающая ненависть к повелителям венагетов.*

В журнале был список и венагетских военачальников с перечнем их достоинств и недостатков. Если вы занимаетесь драгоценными металлами, всегда полезно знать, что за тип может контролировать серебряные рудники через несколько месяцев. Денни действовал весьма осмотрительно и не доверялся только фортуне.

Но вся деятельность слегка попахивала. Я нутром чуял вонь. Денни начинал бизнес со своей доли за обоз и денег, полученных при демобилизации. Нельзя, не срезав углов, превратить сорок восемь марок в сто тысяч.

В деловом дневнике Денни я нашел кое-какие намеки.

Записка от В: Агент штурмлорда Атто интересовался стоимостью 50 фунт. серебра. Что это, первый признак готовящегося наступления?

Устный доклад З: «Хэрроу» вошел в порт с 200 фунт. серебра, скрытыми в балласте. Необходимо продать прежде, чем Дуралейник захватит Фримантл.

«Хэрроу» отплыл на юг с 1000 фунт. гранулированного серебра в пустотелых балластных брусках. Самая большая сделка из всех. Молюсь о хорошей погоде.

Письмо от К: Военачальник Айронлок, 20 000 человек + три Властелина Огня третьего порядка из Восточного Круга. Приказано двигаться к Лару. Наступление на Блед? Оборону держит виконт Блаш. Начать закупку серебра в монетах.

«В», «З» и некоторые другие — это, скорее всего, приятели Денни по кавалерии, с которыми он близко сошелся. В бумагах были намеки на то, что дело ведет хорошо спевшаяся группа. Но «К» не был старым армейским дружкойм.

Я снова взялся за любовную переписку, но тут передо мной возник один из кузенов.

Оказывается, уже настало время ланча.

— Тащите все, что у вас там осталось. И кварту пива. Да скажите старому Тейту, что он мне нужен.

Настал момент, когда я принялся за письма. И тут же часть меня потянуло вернуться в Кантард. Весь остальной организм отчаянно сопротивлялся этому безрассудству.

Содержание

Сладкозвучный серебряный блюз. <i>Перевод Г. Косова</i>	5
Золотые сердца с червоточинкой. <i>Перевод К. Королева</i>	245
Холодные медные слезы. <i>Перевод Е. Поляковой</i>	495

Кук Г.
К 89 Сладкозвучный серебряный блюз ; Золотые сердца с червоточинкой ; Холодные медные слезы : романы / Глен Кук ; пер. с англ. К. Королева, Г. Косова, Е. Поляковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 752 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-19614-8

Все перемешалось в мире, где живет Гаррет. Гоблины и тролли здесь соседствуют с гномами и людьми, а огнедышащий дракон в небе такое же обыденное явление, как самолет над городами Европы. В этом странном мире отсутствует огнестрельное оружие, поэтому частному детективу Гаррету больше приходится применять физическую силу и магию. А еще у него есть хороший помощник — живой мертвец, встающий по мере надобности из праха и вновь отправляемый на покой, когда разгадана очередная загадка. Загадок же здесь хоть отбавляй, и все они сопряжены с риском, поэтому Гаррету и приходится что ни день идти по лезвию бритвы.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

ГЛЕН КУК

СЛАДКОЗВУЧНЫЙ СЕРЕБРЯНЫЙ БЛЮЗ
•
ЗОЛОТЫЕ СЕРДЦА С ЧЕРВОТОЧИНКОЙ
•
ХОЛОДНЫЕ МЕДНЫЕ СЛЕЗЫ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ирина Киселева, Валерий Камендо
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 06.07.2021. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 47. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-ZNF-28362-01-R